

МАРИЯ
АБДУЛОВА

Я тебя искорчу,
МАИОР

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Мария Абдулова
Я тебя испорчу, Майор
Серия «Шальная Императрица
против сто одного загона
майора Соловьёва», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69796228

SelfPub; 2023

Аннотация

Он – майор Соловьёв. Взрослый, принципиальный и правильный до зубного скрежета. Она – Катенька Трофимова. Шальная императрица 24/7, стихийное бедствие и дочь его шефа в одном лице. Он считает, что им нужно держаться друг от друга подальше, а она придерживается противоположного мнения и твёрдо решает его испортить. А когда Катенька Трофимова что-то твёрдо решает, то можно даже не пытаться мешать ей идти к своей цели. Поэтому готовься, Майор, шальная императрица выходит на охоту за твоим холодным сердцем!

Содержание

Глава первая.	4
Катя.	4
Глава вторая.	14
Катя.	14
Александр	28
Глава третья.	47
Катя.	47
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Мария Абдулова

Я тебя испорчу, Майор

Глава первая.

Катя.

У Кати не было серьёзных причин для злости, но она почему-то всё равно с самого утра кипела, как забытый на плите чайник. И то ли дело было в июльской нещадной жаре, то ли в неотвратимости прохождения практики на работе у любимого папеньки, то ли в том, что её новый синеглазый знакомый после совместных сумасшедших выходных так и не перезвонил, но настроение было полным ГЭ. Не спасала даже сладкая прохладная газировка и любимые песни, транслирующиеся по радио.

– Я ж его любила-а-а, а он меня не прости-и-ил(Слова из песни Софии Ротару – “Я же его любила”)... – старательно подпевала девушка, постукивая пальцами по рулю в такт мелодии.

Мужчина, проходящий мимо, недоумённо покосился в сторону её машины и, кажется, даже позволил себе несколько неллицеприятных слов о Катином музыкальном вкусе, но

Маша, подошедшая в этот момент, одним своим фирменным взглядом дочери полковника полиции дала понять, что в его мнении никто не нуждался. Недооценённый критик, обиженно отвернувшись, продолжил свой путь дальше, а Баженова юркнула в салон автомобиля.

– Привет ценителям классики, – хихикнула девушка и, наклонившись, чмокнула подругу в щёку. – Давно ждёшь?

– Не очень. Пить хочешь?

Катя протянула Марии баночку с апельсиновой газировкой.

– Нет, спасибо.

Пожав плечами, Трофимова сделала ещё один глоток вкусного, но очень вредного напитка, и аккуратно выехала на проезжую часть. Движение на дорогах в центре их города-миллионника в девять часов утра всегда походило больше на улиточные бега, чем на полноценный транспортный поток, но сегодня даже они не подходили для сравнения. Машины стояли как вкопанные, солнце пекло, а из кондиционера дуло сухим, горячим воздухом. От полного разочарования днём, который ещё не успел толком начаться, спасала только Манюня. Бесстыже бодрая, выспавшаяся и довольная она невольно заставляла Катю держать спину прямо и улыбаться.

– Ка-а-атя, возьми телефон. Э-э-это он, э-э-это он звонит*(Слова из песни БиС – “Катя”) бум-бум, – пела подруга, пританцовывая на месте и хлопая в ладоши. – Ка-а-атя,

возь... Ой, смотри, у тебя и, правда, телефон звонит.

Мельком взглянув на экран, Екатерина согласно кивнула, когда Баженова жестом предложила ответить за неё и включила громкую связь.

– Да, папуль, слушаю.

– Опаздываешь в первый же день?!

– Па...

– Катерина!

– Па, я честно выехала вовремя, но тут такая пробка, что просто пизд.. – девушка, вовремя опомнившись, резко замолчала и похлопала себя по губам. – Короче, папуль, мы едем, правда-правда. Я постараюсь сейчас свернуть во дворы и, если повезёт, то буду стоять у тебя на пороге через десять минут, а если нет...

– А если нет, то не видать тебе хорошей характеристики, дорогая моя, как собственных ушей, – отрезал командирским тоном генерал-полковник юстиции Сергей Иванович Трофимов, а по совместительству её любимый папочка.

– Ну, па-а-ап...

– Не ной.

– Хотя бы Маню пощади, а то она из-за меня же пострадает.

Мужчина тяжело вздохнул и Катя на мгновение почувствовала укол вины, но к её облегчению длилось это чувство недолго, потому что, догадавшись, что дочь разговаривает с ним на громкой связи, Сергей Иванович обратился напря-

мую к Баженовой.

– Машенька, привет. Пожалуйста, присмотри за этим ходячим несчастьем, которую ты называешь подругой, иначе она либо врежется в кого-нибудь, либо во дворах заблудится.

– Пап, вообще-то, я всё слышу! – возмутилась Трофимова.

– Здравствуйте, дядь Серёж. Можете не переживать, я за Катюшкой прослежу, – в один голос с ней сказала Маша и даже кивнула, будто собеседник мог её увидеть.

– Молодец. Если что, сразу звони мне, хорошо?

– Так точно.

– Вы оба, вообще, в курсе, что неприлично говорить о человеке в его же присутствии?! – насупившись, девушка угрюмо взглянула сначала на подругу, а после на экран смартфона. – Или вас это не волнует?

– Нас волнуешь ты, Катя, а не приличия.

– Ну спасибо, пап. Сразу на душе легче стало.

– Не за что. Жду тебя у себя на пороге через деся... нет, девять минут. Всё, дочь, отбой.

Мужчина отключился, а Катя со стоном откинулась на спинку сидения.

Нет, она обожала своего отца всей душой и была безгранично благодарна за то, что он, несмотря ни на что, смог вырастить её и подарить беззаботное прошлое, прекрасное настоящее и перспективное будущее, но порой его гиперопека доводила девушку до нервного тика. И ведь Трофимо-

ва знала, что проходить практику под боком у папы было, мягко говоря, не очень хорошей идеей. Причём прекрасно знала, а воспротивиться и сказать твёрдое «нет» его предложению, очень похожее на приказ, не смогла. А ей ещё одноклассники завидовали, мол, проходить практику у руководителя следственного управления следственного комитета области – это предел всех мечтаний. Посмотрела бы она на них сейчас, когда сама вселенная чувствовала её нежелание ехать в управу и устроила на пути огромную пробку, а озвученного папой времени становилось всё меньше и меньше.

– Так, ладно, – сказала сама себе Катя, крепче сжимая пальцы на руле. – Трофимова я или кто? Прорвёмся! И не в такой ж*пе бывали, да, Манюнь?

– Конечно, – с готовностью согласилась Маша. – Уголовно-процессуальное право пережили, а пробку-то тем более переживём.

– Вот-вот, поэтому держись крепче, Марусь, и всем недовольным показывай средний палец.

– Это я умею, – расхохоталась подруга. – Это я запросто. Спустя пять минут, трёх демонстраций неприличного жеста и одного «сам козёл!» Катя смогла заехать во дворы, через которые до здания управления было рукой подать. В приемную руководителя они практически ввалились, тяжело дыша и с трудом передвигая ноги.

– Доброе утро, девочки, – с понимающей улыбкой поприветствовала их секретарь Сергея Ивановича. – Как я вижу,

вас никто не предупредил, что у нас сломался лифт?

Промычав что-то утвердительное, Маша рухнула на один из стульев для посетителей и принялась обмахиваться собственной сумочкой. Катя же, скинув босоножки на каблуках, которые ещё утром казались ей очень удобными и комфортными, а теперь превратились в настоящее орудие пыток, оперлась руками о стол помощницы отца и прохрипела:

– Воды!

– Держи.

Спустя пару секунд, показавшихся Трофимовой вечностью, в её руках оказался бумажный стаканчик с прохладной водой из кулера. Постанывая от удовольствия, девушка осушила его в одно мгновение и благодарно кивнула, когда Агата предложила добавки.

– Спасибо!

– На здоровье, – хмыкнула секретарша и потянулась к телефону. – Сейчас я сообщу Сергею Ивановичу, что вы приш...

Внезапно дверь отцовского кабинета открылась и в проёме показался мужчина, от вида которого Катя замерла, широко открыв рот.

Её Синеглазый.

Её случайный проводник в мир похоти и разврата.

Её мистер "я-затрахаю-тебя-до-потери-сознания-а-потом-не-перезвоню" собственной светловолосой персоной.

Такой же высокий, широкоплечий и невыносимо притя-

гательный даже в тёмно-синей форме, цвет которой девушке никогда особо не нравился, а с него напротив захотелось её снять в эту же секунду. Расстегнуть пуговицу за пуговицей, смотря ему прямо в глаза. Стянуть с плеч пиджак, повторить тот же манёвр с рубашкой и добраться, наконец, до кожи, чтобы вновь почувствовать её жар подушечками пальцев. И сделать это медленно, не торопясь, потому что в прошлый раз она этот момент к своему большому сожалению не успела прочувствовать как следует, так как спешила получить первый за тот вечер оргазм и, когда обрела способность соображать, он был уже полностью раздет и готов к продолжению веселья.

Вот только сейчас, кажется, ему весело не было. Сейчас, судя по взгляду, ему хотелось припереть Катю к стенке, но не для того, чтобы поучаствовать в её влажных фантазиях, а чтобы придушить. В другой ситуации она, может, и не стала этому особо противиться, а скорее сама бы подставила шею под сильные и умелые пальцы, но присутствие подруги, папы и его секретарши всё же удерживало девушку на месте.

– Дочь, Маша, вы уже здесь? – удивился Сергей Николаевич, вышедший в приёмную.

– Ну, ты же сам сказал, что ждёшь нас через десять минут у себя, – растянула губы в улыбке Трофимова и, вспомнив, что до сих пор стоит чёрте как, поспешно выпрямилась, выдвинув своё богатство третьего размера, которым её щедро одарила матушка-природа, вперёд, и контрольным выстре-

лом перебросила волосы за спину.

В строгой белой рубашке, вынимаемой из шкафа только ради экзаменов, сессий и прочих официальных мероприятий, красной обтягивающей юбке длиной до колена и дорогих итальянских туфлях она производила неизгладимое впечатление. Сосед, встретившийся ей сегодня с утра в лифте, это подтвердил немигающим взглядом, направленным туда, куда женатым мужчинам смотреть опасно для жизни. Поэтому девушка прекрасно знала, что делала и как выглядела со стороны. А уж если вспомнить как Синеглазому понравились её алые кружевные трусики, то юбка похожего цвета и округлые формы в ней точно не могли остаться не замеченными.

– Сергей Иванович, я пойду, – сказал мужчина её отцу и протянул ладонь. – У меня судебный процесс через полтора часа.

– Конечно, Саша, – отвлёкся на него Трофимов и пожал руку. – Если что, звони. Я на связи.

Синеглазый, кивнув на прощание, направился к выходу и, проходя мимо, взглянул на неё исподлобья. От того сколько эмоций, начиная с удивления и заканчивая немим предупреждением держать рот на замке об их совместном приключении, читалось в его глазах девушка улыбнулась ещё шире.

– Доброе утро, – вежливо проговорила Катя, чувствуя, как плохое настроение, благодаря этой совершенно неожиданной встрече, стремительно повысилось до отметки "шальная

императрица в здании".

– Доброе, – тоном, которым скорее желают сброситься с крыши, чем здороваются, процедил сквозь зубы мужчина.

Но разве это могло её испугать или остановить? Скорее, наоборот, только подстегнуло к более решительным действиям, к которым Трофимова тут же приступила, не давая Синеглазому возможности вновь сбежать. Протянув руку, она прикоснулась к его правому плечу и медленно провела пальцами по месту, где её губы оставили красочный засос, что сейчас скрывался под темно-синей тканью и погонами.

– У вас тут, кажется, пушинка, – невинно взмахнув ресницами, заявила девушка.

Проследив за её движениями, он тяжело сглотнул и чуть наклонился вперёд, сокращая между ними расстояние. Внимательный взгляд сначала пробежался по Катиному лицу, после спустился на шею и, заглянув в ворот расстёгнутой на пару верхних пуговиц рубашки, вернулся обратно по тому же маршруту. Остановился только два раза – на пухлых губах, немного тронутых розовым блеском, и непослушных кудрявых локонах.

– Помнишь, как ты наматывал их на кулак, когда... – тихо, так, чтобы слышал только он, выдохнула Катя, легонько встряхнув волосами.

– Когда я тебя трахал? – продолжил за неё мужчина, вопросительно приподняв бровь.

– Я хотела сказать "когда мы предавались жаркому и

необузданному сексу", но твоя версия мне тоже нравится.

От полыхнувшего огня в синих глазах напротив она задержала дыхание и мысленно перенеслась на десять дней назад.

Глава вторая.

Катя.

Десять дней назад...

В ту пятницу Катя себя не сдерживала. Подобной вредной привычки у неё и так отродясь не водилось, а после сдачи экзамена по уголовно-процессуальному праву на твёрдое "отл.", выведенное аккуратным почерком в зачётке одним из самых вредных, несговорчивых, но сильных преподавателей их университета, о каком-либо контроле и вовсе не могло идти речи.

Тимофей Петрович Харитонов, будучи человеком преклонного возраста, проработавшим всю жизнь в органах и обладающим колоссальным опытом и знаниями, своих студентов не щадил никогда и в этот день своим правилам не изменил. Ему было всё равно на удушающую жару, на то, что его экзамен был последним в летней сессии и на то, что студенты боялись его до дрожи в коленках. Не щадя никого и не обращая внимание на оценки по другим дисциплинам, он смотрел недовольным взглядом на молодое поколение из-под кустистых бровей и тасовал карточки с экзаменационными вопросами. Студенты же испуганно жались к спинкам стульев и старалисьшний раз не двигаться, чтобы не при-

влечь внимание Тимофея Петровича и не оказаться тем, кому "повезёт" отвечать первым.

– Ну, чего сидим? Никто не хочет продемонстрировать мне свои знания? – строго поинтересовался Харитонов зычным голосом.

От массового падения в обморок группу спасла Маша. Смело вытянув руку, она твёрдо произнесла:

– Тимофей Петрович, я готова!

– Прошу, Мария.

Одногруппники посмотрели на неё как на богиню, когда девушка села напротив преподавателя, вытянула билет и, бегло пробежав глазами по вопросам, начала уверенно на них отвечать.

– Молодец. Хвалю, – спустя пятнадцать минут протянул ей зачётку Тимофей Петрович. – Отлично. Следующий.

Катя же в свою очередь, не пропустив ни одного занятия, имеющая пятёрки автоматом по другим дисциплинам и не жалующаяся на свои интеллектуальные способности, решила пойти к преподавателю последней. Потому что прекрасно знала, что её фамилия, высокая должность отца и стереотипная внешность глупой блондинки вряд ли останутся без внимания подполковника в отставке, а задерживать и заставлять одногруппников нервничать ещё больше девушке не хотелось. Поэтому дождавшись, когда аудитория опустеет, а Тимофей Петрович из-за плохой подготовки некоторых студентов будет ненавидеть весь мир больше обычного, она проше-

ствовала к столу преподавателя и обезоруживающе улыбнулась.

– Ну что, Трофимова, готова? – смерил её взглядом мужчина.

– Всегда готова, Тимофей Петрович.

– Тогда тяни.

Харитонов, кивнув ей на три, оставшихся невытянутыми, карточки, откинулся на спинку стула и приготовился слушать.

– Сроки предварительного следствия и порядок их продления, – зачитала первый вопрос девушка и, отложив билет в сторону, принялась отвечать. – Согласно статье сто шестьдесят второй Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, предварительное следствие по уголовному делу...

Нормы уголовно-процессуального права отскакивали от зубов так, будто кроме них она ничего в своей жизни больше не знала, а УПК в детстве папа читал ей вместо сказки на ночь. Последнее, кстати, было не так уж далеко от истины, так как любимый родитель и, правда, порой грешил тем, что она засыпала под нормативно-правовые акты или более захватывающие, судебные речи Плевако и Кони, а не под книги Носова.

– С этим всё ясно, – прервал её через десять минут преподаватель. – А что на этот счёт думает академик Зуев, статью которого я советовал прочесть в начале семестра?

– Уважаемый Геннадий Андреевич считает, что...

Тезисно пересказав мнение академика, девушка дождалась от Тимофея Петровича утвердительного кивка и перешла на следующий вопрос.

– Участие законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в ходе досудебного производства по уголовному делу.

Строчки из лекций, научных статей и кодекса сами возникали перед глазами и Кате оставалось их только грамотно и уверенно пересказать, а также ответить на уточняющие вопросы, которых у Харитоновой, как всегда, было немерено.

– А сможете ли вы, Катерина, озвучить мне проблемы участия законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в расследовании преступлений? Вообще, существуют ли они, по вашему мнению, или законодательство в данной области совершенно?

– Никто и ничто не совершенно, Тимофей Петрович, и сейчас я попробую выразить свою точку зрения на этот счет. Во-первых...

Свою пятёрку Трофимова увидела только спустя двадцать минут, когда после оживлённых дебатов преподаватель всё-таки смог поверить, что её знания настоящие, невызубренные и заслуживающие высшей отметки.

– Молодец, Катерина! Хвалю! Вот если бы твой отец-трочник мне так отвечал в своё время, то тоже бы закончил университет с красным дипломом.

– Я передам ему ваше напутствие, Тимофей Петрович, – убирая зачётку в сумочку, хихикнула девушка.

– Передай-передай. И ещё привет от меня большой передай, и напомни ему, что от конференции осенью он не отвертится.

– Обязательно!

Распрощавшись с преподавателем, она вышла во внутренний дворик университета, где её уже дожидались одногруппники. Правда, неполным составом, потому что некоторые из группы, вообще, до экзамена допущены не были, а другие усвистали от универа как можно дальше стояло только дверям аудитории закрыться за их спинами. Наверное, боялись, что Харитонов вернёт их обратно и заставит отвечать ещё раз.

Хмыкнув своим мыслям, она натянула на глаза солнцезащитные очки и, наслаждаясь ощущением свободы, которое всегда возникало после каждого успешного окончания сессии, продефилировала к друзьям. Конечно, впереди её ещё ожидало прохождение практики и написание отчета по ней же, но до этого момента оставалась целая неделя, поэтому можно было со спокойной душой расслабиться и хорошенько повеселиться.

– Ну, наконец-то! Мы думали, что вы с Петровичем до зимней сессии будете языками трепать, – возмущённо встретили её одногруппники.

– А вас здесь никто не держал и ждать не заставлял, – в

своей манере одёрнула всех Маша и повернулась к подруге. – Ну как?

Ослепительно улыбнувшись, Катя закинула руку ей на плечи и прислонилась боком.

– Пять!

– Красотка! Дай поцелую!

С готовностью подставив подруге щёку, девушка довольно прищурилась. Всё-таки как же было у неё хорошо на душе! Настроение не портили даже косые взгляды студентов из параллельной группы, устроившихся неподалёку и готовившихся к встрече с Харитоновым следом за ними. Она краем уха уловила язвительное *"ну, конечно, с такой-то фамилией кто бы сомневался!"*, но предпочла никак на это не реагировать, только задрала подбородок ещё выше и гордо взмахнула распушенными волосами.

– Ну что, дорогие мои, выдыхаем? – спросила Трофимова.

– Да, и едем тусить! Хочу танцевать! – вскочила с лавки одна из главных заводил группы – Ларочка Ключева и встала рядом с Катей. – Предлагаю караоке!

– Не-е-ет, не хочу караоке, недавно же там были, – поморщился Жорик Агапов. – Может, в ресторан какой-нибудь?

– Жор, ты чем слушаешь? – закатила глаза Лара. – Я говорю, что танцевать хочу, а не жрать до отвала.

– Так, пока мы здесь, прошу у всех зачётки на сохранение мне, – вклинилась в спор одноклассников Катя. – Слушать новую часовую лекцию деканата о том, что я-та-

кая-плохая-староста не уследила за тем, как вы относитесь к зачетным книжкам, больше не хочу.

– Я знаю обалденное место! – уверенно заявил Федька Морозов, бережно передавая ей свою зачетку с тройками. – Там меню и коктейли просто бомба, а сегодня ещё какая-то местная рок-группа будет выступать со своими каверами на мировые хиты, поэтому скучно точно не будет! И выпьем, и поедим, и спляшем!

– Вот это уже интересно, – кивнула Клюева. – Мне нравится.

– А остальным? – окинула взглядом друзей Катя.

– Я согласна на что угодно, только, пожалуйста, давайте уйдём с жары, – ответила за всех Маша и закатала рукава черной рубашки повыше. – Я уже не могу здесь стоять.

В том самом баре, прорекламированным Федькой, они встретились через три часа. Освежившись, переодевшись и настроившись на хороший отдых заняли сразу два столика, которые услужливые официанты мигом превратили в один. Часть из всей их большой компании намерилась отпраздновать сдачу экзамена замысловатым коктейлем, а другая его полный провал шотами текилы.

– За нас! – торжественно продекламировала Трофимова первой на правах старосты группы. – Умных, молодых и перспективных!

– Ура! – вторил ей нестройный хор голосов.

Та самая рок-группа появилась на небольшой сцене в уг-

ду зала в самый нужный момент, когда незаметной фоновой музыки из колонок стало уже не хватать, а петь и танцевать, благодаря алкоголю, хотелось пуще прежнего. Стоило только прозвучать, узнаваемой всеми с первых аккордов, "Smells like teen spirit****" и ноги сами начали отбивать ритм музыки.

– Бегом танцевать! Чего сидим? Давайте! Вставайте-вставайте! – принялась поднимать всех на ноги Лара. – Жорик, тебе отдельное приглашение надо?

– Я.. фрх... ем...хфр, – с полным ртом еды пробурчал парень и едва успел увернуться от подзатыльника.

– Жора, я сказала, бегом! – рывкнула девушка и таки вытащила уже смирившегося со своей участью одноклассника из-за стола.

Под гитарные аккорды, ударные и неплохие голоса солистов Катя танцевала, подпевала и наслаждалась вечером. Рядом также всюду отрывалась Маша, но через час, тронув Трофимову за плечо, она с сожалением протянула:

– Катюнь, мне пора.

– Как это пора? – возмутилась Лара. – Какое "пора", Машуль? Мы только недавно приехали!

– Маше нужно успеть на юбилей свадьбы бабушки и дедушки, поэтому нам нельзя её задерживать, – вместо подружки ответила Екатерина. – Беги, Манюнь. Передавай своим от меня привет.

– Обязательно передам, но не думай, что они так просто

простят твоё отсутствие на празднике, – хмыкнула Баженова и, грозно оглядев одноклассников, добавила:

– Головой мне за Катю отвечаете, поняли?

Дождавшись согласных кивков, Маша крепко обняла подругу и, наказав напоследок обязательно ей написать сразу как Катя окажется дома, упорхнула из бара к ждущему её на парковке старшему брату.

– Я её, конечно, люблю, но иногда она меня пугает до жути своей этой... – прокомментировал Жора, глядя девушке в спину.

– Это называется уверенность, Жор, – подсказала ему Ларочка и снова утянула парня на танцпол.

Следом за Марией засобирались по делам и другие. От их большой компании осталось всего семь человек, но расхотеться по домам не хотелось. Музыкальная группа, отыграв свою программу, завершила выступление и из колонок вновь послышалась скучная фоновая музыка, поэтому, недолго думая, ребята решили отправиться в клуб для продолжения веселья.

– Вы пока выходите, а я в туалет сбегая, – предупредила друзей Трофимова, пританцовывая на месте от количества выпитых коктейлей, которые, казалось, что если она ещё чуть-чуть промедлит, польются из ушей.

– Такси уже на подходе, поэтому не задерживайся, ладно?

Катя только кивнула, потому что обычно поход в уборную не занимал у неё больше пяти минут, но в этот вечер пять

минут растянулись в целые пятнадцать и даже не из-за очереди в дамскую комнату, в ней-то как раз было пусто и со своими делами девушка справилась быстро, а из-за людей, с которыми она столкнулась, выйдя в коридор. Точнее с тремя взрослыми мужчинами, чей мутный взгляд от неё и Маруси за весь вечер спускался только на рюмку водки и закуску. Их внимание было очевидным и, мягко говоря, не особо приятным, но бить тревогу, находясь в толпе людей, Катерина не спешила. Теперь же, оставшись с ними один на один, девушка вдруг осознала в какой непростой ситуации оказалась. И ведь вроде не в первый раз такое происходило, а холодок по спине всё равно пробежал, хотя мужчины пока не выражали никакой агрессии и лишь чему-то ухмылялись.

– Разрешите я пройду, – прощепетала Трофимова с самой милой улыбкой из своего арсенала.

Она не успела сделать даже шаг. Один из них, самый крупный, встал на пути и, хищно сощурившись, отрицательно покачал головой.

– Не разрешаем, птенчик.

От того, каким тоном он это сказал, девушку передёрнуло, но улыбка осталась на губах. *"Ни в коем случае не показывай, что тебе страшно!"* – папиным голосом прошелестело в голове и Катя расправила плечи. Конечно, это не особо помогло ей сравняться с ними в росте, но уверенности в своих словах добавило.

– Простите, я была бы рада поболтать, вот только меня

ждут и...

– И переждут, – перебил её второй с жуткой татуировкой на лице. – Не переживай, красотка, с нами тебе не будет скучно.

Третий громко хохотнул и хлопнул своего друга по плечу, мол, красава, хорошо сказал. А девушка покрепче сжала пальцы на своей сумочке. Ждать и кричать на помощь было глупо, сотрудники бара были заняты посетителями, а сами посетители вряд ли были способны на то, чтобы хоть два слова связать, поэтому оставалось надеяться только на себя и следовательские гены, передающиеся в их семье по наследству вот уже четвёртое поколение.

– Я в этом ничуть не сомневаюсь, но всё же пожалуй я пойду.

Новая попытка пробежать мимо и снова неудача. Чертыхнувшись себе под нос, она смерила троицу тяжелым взглядом исподлобья. Вот же п... Попадос! А ещё многие представители мужского пола смеются и не понимают женщин, ходящих в туалет по-двое. А как тут ходить в одиночку, если некоторые индивидуумы считают себя хозяевами всего и вся и поступают хуже животных?! Вот как, спрашивается?!

Глубоко вздохнув, Катя для начала прибегла к старой, знакомой, если не всем, то многим девушкам, тактике – постараться мирно договориться, отшутиться, вновь намекнуть на друзей и даже на несуществующего любимого парня-боксера. В общем, постаралась сделать всё, что делали женщины

поколениями до неё, когда понимали, что дело пахнет жареным. Но её новые, не очень хорошие, знакомые на её уловки даже глазом не повели, только продолжали гадко ухмыляться и коситься в сторону незакрытой подсобки.

– Так, молодые люди, – твёрдо проговорила Трофимова, обведя взглядом всех троих. – Дайте. Мне. Пройти. Немедленно!

– Лапатуля, мы же к тебе со всей душой, – шагнул к ней крепыш.

– И кое-чем пониже, – сдохмил второй с явным талантом стендапера, отчего третий просто покатился со смеху.

– Ну, сами напросились!

Оглядевшись, Катя зажала сумочку подмышкой, схватила большую вазу, стоящую рядом на тумбочке, и обдала плесневелой водой первого, а второму и третьему со всей силы кинула под ноги. Инстинктивно отпрыгнув от осколков в разные стороны и тем самым освободив ей проход, мужчины совсем не по-мужски взвизгнули и едва не раскатились на мокром полу. Не теряя времени, девушка проворно перепрыгнула через разбитую вазу и помчалась прочь. Кто-то один из троицы только успел ухватиться за лямку её платья, которая, не выдержав напора, порвалась прямо в его руках.

– Стой, тварь! Ты хоть знаешь на кого рыпнулась?! – прозвучало раскатистое за спиной.

Скинув на ходу босоножки и подхватив их на руки, Катя прибавила скорости. Лавируя между столиков и людьми, она

выбежала на улицу и огляделась, в панике вспоминая цвет, марку и номер двух такси, которое заказала Лара на всю их большую компанию.

– Так... – пробормотала Трофимова. – Что там было? Серебряный что-то там... Номер... Какой же там был номер?

– А ну с дороги все! – прогремело сзади, а после – звук захлопнувшейся двери и пробирающее до мурашек:

– Вот ты где, птенчик!

Девушка вновь сорвалась с места и бросилась к единственной на парковке машине с включенными фарами. Подбежав к ней ближе, Катя только успела заметить, что автомобиль нужного ей, серебряного, цвета, и, с облегчением выдохнув, стремительно запрыгнула на переднее сидение с криком:

– Гони-гони-гони!

Машина послушно двинулась с места, оставляя позади почти добежавших до неё мужиков, и Трофимова счастливо рассмеялась.

– Выкусили?! – крикнула она и показала через окно средние пальцы. – Уроды! Пошли вы в...

– Прошу вас не выражаться в моём автомобиле, – раздался глубокий, бархатный голос с водительского места.

Катя вздрогнула и уже хотела было извиниться перед водителем такси, в конце концов, она у папы воспитанная девочка, но, обернувшись, девушка осознала, что уже второй раз за вечер умудрилась вляпаться в полную Ж... Потому

что, во-первых, на заднем сидении не наблюдалось ни одного из её друзей, во-вторых, для обычного эконом-класса такси автомобильный салон, в котором она сейчас находилась, был слишком шикарен, и, в-третьих, за рулём сидел очевидно не Магомед Айдаев, указанный в приложении заказа такси как водитель, а светловолосый широкоплечий мужчина, в белой рубашке, дорогими часами на левом запястье и пронзительными синими-пресиними глазами, в которых она утонула в ту же секунду.

"Это совершенно точно не такси, Катя!" – тут же завопили в ней следовательские гены папиным голосом. – *"Это совершенно точно, бл*ть, не такси!"*

– Твою ж... – выдохнула Трофимова и одновременно с ней щёлкнул центральный замок, запирая её в ловушке.

Александр

Его неожиданная пассажирка была совсем девчонкой. С роскошными длинными кудрями, зажатой подмышкой сумкой и туфлями в руках, она совершенно внезапно заскочила к нему в салон и красивым, мелодичным голосом приказала трогаться с места. На вид лет восемнадцати-двадцати, в атласном платье нежно-розового цвета, одна лямка которого свисала вниз, открывая тонкое плечо, и паникой, читающейся в каждом движении, производила впечатление достаточно интересной особы. Очень интересной и очень испуганной особы.

Мельком бросив взгляд в боковые зеркала, Саша увидел бегущих к ним троих типов криминальной наружности.

– Выкусили?! – со смехом выкрикнула девушка, когда они поравнялись с машиной, и выставила средние пальчики. – Уроды! Пошли вы в...

– Прошу вас не выражаться в моём автомобиле, – машинально перебил её Соловьёв, выруливая с парковки.

То, что эти трое вряд ли бежали за ней, чтобы сделать что-то хорошее, Саше, знающему статистику по преступлениям сексуального характера едва ли не наизусть, это было ясно как белый день. Ночь, алкоголь, красивая девушка и разыгравшееся либидо у му*ил, называющих себя людьми, порой приводили к страшным последствиям. Сколько таких слом-

ленных девочек, в лучшем случае, и мёртвых, в худшем, он успел повидать за годы своей работы? Да тьму! И этой барышне крупно повезло, что она сумела спастись. Сидит сейчас здоровая и целая, только зелёные глазки свои на него вытаращила и пухлые розовые губки округлила. Ну, вылитая кукла Барби, которую он Василиске в детстве покупал в несметном количестве. Единственное отличие – у тех кукол не было троих преследователей на хвосте.

Саша кинул ещё один взгляд в боковое зеркало и закрыл от греха подальше центральный замок. Он, конечно, при случае мог оказать сопротивление и помахать кулаками, но доводить до мордобоя всё же не хотелось. Как и светить служебным удостоверением.

– Твою ж... – вдруг пискнула девушка и испуганно вжалась в сидение. – Ты кто такой?! Где Магомед?!

– Чего? – удивился мужчина. – Какой Магомед?

Похоже, что он поспешил с выводами и девчонке всё-таки досталось от тех мордоворотов. Или это у неё отходняк такой? В его практике люди после шока порой и не такие вещи вытворяли.

– В-водитель.

– Какой водитель? – терпеливо переспросил Соловьёв, внимательнее присматриваясь к своей пассажирке.

Может, она обкуренная? Или приняла что-то, незаметно для себя самой же? О таких ситуациях он тоже знал не понаслышке. Одна маленькая таблеточка в бокал и финита ля

комедия.

– Водитель такси. Магомед Айдаев. Ты – не он.

Она сказала это с таким выражением лица, что будь Саша совестливым человеком, то, наверняка, почувствовал бы себя виноватым из-за того, что не был этим самым Магомедом, но мужчина лишь свернул на обочину и остановил машину. Повернувшись к девушке, он отстегнул ремень безопасности и непререкаемым тоном приказал:

– Вытяните руки.

Медленно и нерешительно она протянула ему одну руку, а другой, думая, будто он не видит, начала нащупывать ручку двери.

– И вторую тоже.

Недовольно поджав губы, девушка подчинилась, но оглядываться на дверь не перестала.

– Внутренней стороной вверх.

– Это что, какой-то фетиш?

После этого странного вопроса ещё сильнее убедившись, что с ней что-то явно не то, мужчина присмотрелся к сгибам локтей для того, чтобы выявить наличие, а в этом случае отсутствие, синяков и следов от уколов. Конечно, на отпетую наркоманку эта Барби похожа не была, но проверить стоило. Включив потолочный светильник, он наклонился ближе к девушке и бегло пробежался глазами по её лицу. Зрачки были в норме, взгляд трезвым, а пухлые щёчки румяными.

– Повторяйте за мной, – покопавшись в памяти и вспом-

нив первую пришедшую на ум скороговорку, Александр быстро и без запинок проговорил. – Шла Саша по шоссе и сосала сушку.

Девушка недоуменно свела брови к переносице и через пару секунд напряжённого размышления выдавала:

– Это сейчас такой намёк на минет, я правильно понимаю?

Приехали. Хотел культурно посидеть с друзьями под живую музыку, а в итоге наткнулся на девицу лёгкого поведения. Замеча-а-ательно, майор Соловьёв. Так держать. Ладно она хотя бы чистая. Общаться с просто проституткой гораздо легче, чем с проституткой в наркотическом опьянении.

– Слушай, мужик, – она нервно поправила свисающую с плеча лямку и сложила руки под грудью. – Меня сейчас только что трое пьяных придурков чуть не заволокли в подсобку бара и не показали большую и чистую, по их мнению, любовь. Поэтому извращенцев мне на сегодня хватит, ясно? Учти, в случае чего, я буду кусаться, царапаться и орать благим матом.

Александр вздёрнул брови и усмехнулся. Ситуация, конечно, особо не располагала к веселью, но наблюдать за тем как Барби ему угрожает было забавно.

– Это я-то извращенец?

– Ну, не я же закрыла сама себя в чужой машине и привезла неизвестно куда.

– Но ты запрыгнула в неё и сказала "гони", – напомнил он.

– Я думала, что запрыгиваю в такси. В панике и темноте

не успела разглядеть.

– Ты проститутка? – без расшаркивания спросил Соловьёв, смерив её своим фирменным суровым взглядом, после которого люди обычно не решались ему врать и охотно шли на диалог. – Признавайся честно, на кого работаешь?

– А что, похожа? – вместо стыда, отрицания и возмущения Барби вдруг звонко рассмеялась. Смеялась она также, как и показывала средние пальцы – красиво и очень легко. – Возможно, я тебя разочарую, но, нет, меня ни за какие деньги не купишь, поэтому даже не надейся.

Александр прищурился и прислушался к своей интуиции, которая уже десять с лишним лет помогала ему во всём, начиная с воспитания детей и заканчивая карьерой, но сейчас, на удивление, молчала. То ли эта девчонка действительно оказалась не в то время и не в том месте, то ли умела врать так, что смогла усыпить его бдительность.

– Они успели тебе что-то сделать? Отвезти тебя в больницу?

– Говорю же, они хотели, но не смогли. Я оказалась трезвее, умнее и проворнее.

– Тогда в полицию? Напишешь заявление и...

– И тогда об этом узнает папа, а ему нельзя волноваться, – она отрицательно покачала головой, отчего её волосы рассыпались непослушной гривой по плечам. – Поэтому ничего я писать не буду.

– Ты же понимаешь, что завтра из-за них может постра-

дать другая девушка? – попытался достучаться до неё мужчина.

– Понимаю, но здоровье папы мне важнее.

А потом ещё все сетуют на высокий уровень латентной преступности. Конечно, если молчать и беспокоиться о чём угодно, но только не о собственной безопасности, чего ещё можно ожидать?

– Поступай как знаешь.

Не скрывая своё недовольство, он повернулся к рулю и уже хотел тронуться с места как услышал:

– Так ты не извращенец?

– Не извращенец.

Теперь она наклонилась к нему и воздух вокруг сразу же пропитался ароматом спелой клубники. Сладким. Ярким. Заманчивым. В который Саше невольно захотелось окунуться с головой. А девчонка как на зло, словно что-то почувствовав, придвинулась ещё ближе, вторгаясь в его личное пространство. Ему даже руку не нужно было вытягивать, чтобы взять за тонкое плечико, привлечь к себе и...

– А зачем тогда машину запер?

– На всякий случай, – мужчина обвел глазами черты её лица, ненароком зацепившись за розовые губы. – Вдруг те трое решили бы кинуться следом.

– А-а-а, вот оно что, – протянула девушка, улыбнувшись. – А я уже было подумала, что меня проклял кто-то. Не успела убежать от одних отмороzków, как в тебя вляпалась.

– Вляпалась?

– Ага, по уши, – она улыbnулась ещё шире. – Меня зовут Катя.

Барби с ним флиртовала. Уверенно, открыто и совсем не смущаясь. Будто не она несколько минут назад испуганно вжималась в кресло. Такая способность быстро переключаться поражала и вызывала зависть. Сам Саша подобным похвастаться не мог и чтобы полностью отвлечься от злости на тех троих му*аков на спокойный разговор ему понадобилось несколько секунд, которые он потратил на её разглядывание.

– Александр, – наконец произнёс мужчина.

– Очень приятно. Во избежание неловкости и домыслов ещё раз повторю, что я не проститутка. Мы с друзьями отдыхали в баре, потом ко мне привязались те трое, я вырвалась и случайно села к тебе в машину.

– Я это уже понял.

– Отлично, – Катя игриво накрутила локон на палец. – Кстати, спасибо тебе большое за помощь и такую мгновенную реакцию. Если бы не ты, они бы точно меня догнали и...

– И, дай угадаю, твой папа бы расстроился?

– Да, очень бы расстроился.

Соловьёв негодуяще покачал головой. По роду деятельности он терпеть не мог, когда подонки уходили от ответственности за свои поступки, а ещё сильнее не переносил, когда им позволяли это сделать. Но и заставить девчонку об-

ратиться в органы Саша тоже не мог, поэтому получался какой-то замкнутый круг.

– А друзья твои где? Почему они не помогли?

– Друзья... – девушка растерянно моргнула, будто только вспомнив о их существовании. – Они вышли из бара раньше, должны были сесть в такси и подождать меня... Я сейчас позвоню им и узнаю.

Вытащив из сумочки смартфон в неоновом-зелёном чехле, она сделала несколько вызовов подряд, но ни на один из них не получила ответ. Один номер был выключен, второй – вне зоны доступа сети, а третий просто проигнорировал её звонок.

– Знаешь, Катя, с такими друзьями как твои и врагов не надо, – прокомментировал Александр.

– Неправда, скорее всего, их телефоны просто на беззвучном, – ничуть не расстроившись, отмахнулась Барби и убрала смартфон обратно. – Перезвонят мне чуть позже.

– Ты всегда такая, Екатерина?

– Какая такая? Умная, веселая и красивая?

Саша усмехнулся. Вот же... лиса. Так и хочет вывести его на взаимный флирт. Поняла плутовка, что одним кокетливым взмахом ресниц не обойдётся и теперь пёрла напропалую. А ещё говорят, что мужики по натуре охотники. Такая куколка силки расставит, невинно улыбнётся и попадёшь в них как миленький, даже не заметив.

– Беспечная. То на тех троих му*ил рукой махнёшь, то

на друзей своих безответственных. Такими темпами будешь попадать в неприятности на каждом шагу и...

– И ты меня спасёшь! – она задорно подмигнула и отвернулась, чтобы пристегнуть ремень безопасности, а он устался на её кудрявую макушку.

Ещё никто и никогда так нагло не прерывал его лекцию по осторожности. Даже дочка, которой приходилось выслушивать его наставления, касающиеся безопасности, по несколько раз в месяц, просто закатывала глаза и молча терпела родительскую паранойю. Эта Барби, конечно, его дочкой не была, но могла бы хотя бы постараться отнестись к тому, что он ей говорил, серьёзней. Саша же не просто так языком чесал, в конце концов. Ей могло повезти один раз, второй, а третий... А третий мог запросто стать последним.

– Послушай, я знаю, что моё поведение кажется тебе легкомысленным, но я умная девочка и всё прекрасно понимаю, – заметила его недовольство девушка. – Просто сейчас, когда я в безопасности, мне не хочется заново переживать те эмоции и бояться.

– А ты уверена, что со мной тебе безопасно?

– Об этом ты мне скажи, – Катя подняла на него глаза и рецепторы вновь защищал аромат клубники. – Саша...

Она произнесла его имя с такой, на первый взгляд совершенно обычной, интонацией, но при этом с таким явным подтекстом, что не услышать его мог разве только тупой или глухой. Соловьёв не был не тем и не другим, поэтому намёк

уловил мгновенно. Уловил и ощутил моментальную ответную реакцию ниже пояса. А ведь друзья советовали ему познакомиться и снять напряжение с одной из девиц, сидящих за соседним столиком в баре и призывно улыбающихся всей их большой компании, но он лишь отмахнулся. Теперь же сидел и, будто ему было не тридцать семь, а шестнадцать, едва ли слюни не пускал на молодую девчонку, сказавшую его имя. Замечательно, Майор, дожил. Дальше что? Услышишь свою фамилию и спустишь в штаны?

Мужчина отвернулся и завёл машину. Надо определённо меньше работать и выделять больше времени на себя любимого, тем более пока мама и дети на отдыхе до конца лета. Другой бы на его месте с удовольствием воспользовался этой возможностью, а он принялся учить девушку, явно в нём заинтересованную, уму-разуму. Неужели старость? Или всё дело в профдеформации?

– Куда тебя отвезти?

– На Рождественскую, – Барби, если и обиделась из-за того, что он проигнорировал её намёк, то виду не подавала. – Знаешь, где это?

Саша кивнул. Эта улица, расположенная почти в центре города, была знаменита элитными высотками с интересной архитектурой, закрытой территорией, шаговой доступностью до набережной и заоблачными ценами на недвижимость. Похоже, что его пассажирка была непростой девчонкой.

Выехав на проезжую часть, он ещё раз проверил нет ли за ним слежки и, не заметив ничего подозрительного, продолжил путь. Конечно, маловероятно, что троица могла пробить его по номерам и выехать следом, но перебдеть стоило. К тому же пользоваться служебным положением и погонями в нерабочее время у него, мягко говоря, желания не было. Александр был не из тех, кто решал свои личные проблемы словами "да вы хоть знаете кто я?!", предпочитая справляться своими силами, без упоминания своего звания и должности. Хотя похвастаться ему было чем. В тридцать семь лет он имел специальное звание майора юстиции и недавно стал руководителем первого отдела по расследованию особо важных дел. Одна лишь должность, как минимум, звучала солидно и, как максимум, внушала авторитетность, а уж если к ней добавить звание мастера спорта по дзюдо, то и вовсе складывалась картинка достаточно серьёзного человека. Но девушка, сидящая рядом, ничего из этого не знала, поэтому вела себя так, будто находилась не в салоне машины едва знакомого мужика, а развлекалась в клубе с подружками, пританцовывая на месте и подпевая попсовой песенке, транслирующейся по радио.

– Хо-о-очешь, я буду кем ты хо-о-очешь. Ты очень даже о-о-очень, но я тебя испо-о-орчу. Только скажи мне!*

Соловьёв покосился на Катю и наткнулся на смеющийся взгляд, в котором чёртики отплясывали самбу и зазывали его веселиться вместе с ними. Саша усмехнулся. Так активно к

нему подкатывала только бывшая жена, перебравшая шампанского, на выпускном вечере в школе. Вот только в отличие от неё Барби пьяна не была и прекрасно отдавала отчет своим действиям. И эта раскрепощённость, если честно, заводила даже больше, чем горошинки сосков, проглядывающие сквозь тонкую ткань платья.

– Можешь остановиться здесь, – кивнула она на парковку возле одного из лучших в их городе паба. – Мой дом неподалёку.

Когда Саша припарковался, девушка отстегнула ремень и, нагнувшись, проворно надела обувь, а потом, выпрямившись, смахнула кудри с лица и лучезарно улыбнулась.

– Большое спасибо тебе за помощь.

– Пожалуйста. В следующий раз постарайся быть осторожней.

Ну, не мог он отпустить свою новую знакомую без такого напутствия. Просто не мог. Хотя и понимал, что в её глазах, наверняка, выглядел тем ещё занудой, но пусть лучше она думает так, чем ещё раз попадёт в неприятности.

– Непременно, – Барби взялась за ручку двери и уже хотела выйти, но неожиданно передумала и снова повернулась к нему. – У тебя есть планы на этот вечер?

Майор задумался. Если не считать диван, телевизор и сериал, который мужчина уже два месяца откладывал на "потом" и хотел посмотреть именно сегодня, а завтра утром впервые за пару месяцев хорошенько выспаться, то он был

абсолютно свободен.

– Если, нет, то я приглашаю тебя в паб пропустить по паре стаканчиков в качестве благодарности.

Теперь чертята в глазах напротив вытанцовывали стриптиз и противиться им с каждой секундой становилось всё труднее и труднее. Встреться Катя ему в другой день, то он, как подобает ответственному и взрослому мужчине, отправил бы её восвояси, но Барби попалась у него на пути сегодня – в день, когда его семья уехала из города и ему до конца лета не нужно было быть хорошим сыном и примерным отцом. В этот день он мог, наконец, позволить себе расслабиться и спустить напряжение сексом. А то, что именно этим закончится их поход в паб на пару стаканчиков, Александр был уверен почти на сто процентов. Во-первых, он ей понравился, если не с первого взгляда, то с третьего точно, во-вторых, четырёхмесячное воздержание негативно влияло на его настроение и с этим уже давно пора было что-то сделать, и, в-третьих, она ему тоже весьма приглянулась. Осталось только убедиться, что ей уже есть восемнадцать, чтобы не оказаться в один прекрасный момент на допросе у своих коллег по делу о развращении несовершеннолетних, и принять её предложение.

– А тебя туда пустят? Ты совершеннолетняя?

– Если тебя беспокоит только это, то можешь не переживать. Я уже взрослая девочка.

– Насколько взрослая?

– Тебе понравится.

Девушка облизнув губы, кинула на него ещё один взгляд, и выскользнула из машины, а Саша на несколько секунд завис, наблюдая за тем, как соблазнительно покачиваются при ходьбе её бёдра. Нет, ему точно пора вспомнить, что в кровати можно не только спать и просыпаться по будильнику в полшестого утра, а заниматься другими более приятными вещами. Закрыв машину, он последовал за девушкой, которая остановилась на полпути ко входу, пытаясь придать порванной лямке нормальный вид.

– Давай помогу, – предложил мужчина, остановившись позади неё.

– Смотри, её можно удлинить и завязать на узелок.

Соловьёв молча забрал у неё лямку и, касаясь пальцами горячей кожи, принялся аккуратно завязывать. На женском плече тут же проступили мурашки, а аромат клубники усилился, окутывая его с головы до ног, отчего Александр даже подумал, что неплохо бы было развернуть Барби обратно в авто и, минуя поход в паб, сразу приступить к делу. Прямо на заднем сидении. Задрать платье, обхватить ладонью затылок и показать этой живой куколке, что он тоже умеет дразнить, провоцировать и играть.

– Получилось? – Катя обернулась и взглянула на него из-под пушистых ресниц.

Слишком молодая. Слишком яркая. Слишком не для него, но при этом такая сладкая и невероятно притягатель-

ная, что Майор не смог удержать руки при себе и, обхватив девушку за талию, прижал к себе. Её глаза округлились, а губы приоткрылись, когда она ощутила его желание.

– У тебя меня завести? Ещё как, малышка.

Барби пробормотала что-то себе под нос и опустила голодный взгляд на его губы. Ему показалось, что ещё мгновение и она сама плюнет на паб, но девушка только шумно выдохнула и нехотя отступила на шаг назад.

– Я обещала тебя угостить.

– Я не расстроюсь, если ты не сдержишь своё обещание.

– Зато расстроюсь я, – Катя улыбнулась. – Знаешь ли, привыкла отвечать за свои слова. Если сказала угощу, значит, угощу. Пойдём.

Секьюрити у входа встретил их мрачным и усталым выражением лица. Заглянув по очереди в их документы, молча кивнул и посторонился, чтобы открыть им дверь.

– Приятного вечера.

Расторопный администратор, вежливо поинтересовавшись о том, пришли ли они вдвоём или с компанией, проводила их к маленькому столику в углу зала, вручила меню и удалилась.

– Ну, раз ты меня пригласила, то тебе и делать выбор.

Саша подтолкнул толстую папку к девушке, разместившейся напротив, и откинулся на спинку стула, приняв позу наблюдателя.

– Доверяешь мне? – Барби хитро прищурилась. – А если я

выберу какой-нибудь жутко девчачий коктейль с зонтиками и мороженым?

– Главное, молочный не заказывай, а с остальным я как-нибудь смирюсь.

Она звонко рассмеялась и подошедший к ним официант на секунду завис на её широкой улыбке. Никак не отреагировав на небольшую заминку, будто уже давно привыкнув к такой реакции мужского пола на себя, девушка повернулась к парню и, не открывая меню, сказала:

– Джин-тоник. Два.

Парнишка, записав заказ, исчез, а Катя, перекинув волосы за спину, повторила Сашину позу. В каждом её движении так и веяло уверенностью и раскрепощённостью. Её не смущала ни кое-как завязанная лямка, ни его откровенное разглядывание, ни факт того, что они были знакомы меньше часа. И эта раскованность нравилась мужчине даже больше, чем её кукольная внешность. Потому что красивых женщин он за свои годы повидал немало, а вот уверенных, не парящихся о своей внешности и окружающей обстановке, от силы человек пять. Общаться с такими барышнями было одно удовольствие. Они прямо озвучивали свои мысли и желания, без ужимок, загадок и обид, что в разы упрощало контактирование друг с другом. Соловьёв сам был прямолинейным, что порой воспринималось другими людьми как недостаток, и ещё с юности привык быть честным по отношению к себе и окружающим. Наверное, если бы бывшая жена разделяла его

точку зрения и открыто шла на обсуждение проблем, то они, может быть, и не развелись даже, но Ира предпочитала о них молчать, говорить, что всё в порядке и закрываться в себе. Поэтому тот факт, что перед Барби не нужно было плясать с бубном и заниматься чтением мыслей, определённо делал её ещё краше в его глазах.

– Ты часто здесь бываешь? – поинтересовался мужчина, когда официант принёс их заказ и снова слился с толпой.

– Не могу сказать, что каждые выходные, но раз в месяц-два с подругой забегаем. Нам здесь нравится.

– А какими судьбами оказалась в том баре?

– Приятель сказал, что там мы сможем и поесть, и выпить, и потанцевать.

– Но о том, что там могу зажать в угол бухие братки не упомянул?

– Я уверена, что он и сам был не в курсе этого небольшого недостатка, – хмыкнула девушка и в этот момент её телефон подал признаки жизни. – О, как раз он звонит... Ты не оби-дишься, если я отвечу?

– Конечно, нет.

– Привет, Федечка. Я? – она снова рассмеялась. – Я – в порядке, не переживай. Нет, не в баре, в другом месте. А вы как? Молодцы. Нет-нет, не нужно, тем более у меня образовались уже другие планы, так что развлекайтесь без меня. Да, хорошо... Пока-пока, Федь.

Завершив вызов, Катя покачала головой и с веселой улыб-

кой убрала телефон обратно в сумочку.

– Представляешь, одна часть моих друзей подумала, что я села в одно такси, а вторая часть – в другое, и поняли, что меня нет только, когда в клуб приехали.

– Очень интересная у вас дружба.

– Мне не обидно, тем более, что в проигрыше я точно не осталась, – она подняла стакан с напитком и лукаво подмигнула. – Выпьем за нашу встречу, Саша?

– Ты никогда не унываешь, так ведь? – ударив своим стаканом о её, скорее констатировал факт, чем спросил, Александр.

Катя кивнула, сделала глоток и облизнулась. Розовый язычок соблазнительно пробежался по аппетитным губам, слизывая капли джин-тоника и мужчина поймал себя на мысли, что был бы не против сделать это сам.

– Жизнь слишком коротка, чтобы расстраиваться по пустякам.

– И ты, как я понимаю, предпочитаешь брать от неё всё?

– Абсолютно верно.

Надо же, какая удача. Если бы он знал, что посиделки с друзьями могут заканчиваться вот так, то ходил бы на них чаще, и, может, тогда бы не чувствовал себя сухарём, зациклившимся лишь на работе и детях.

– А ты? – девушка подалась вперёд, сокращая между ними расстояние. – Ты берёшь от жизни всё?

– Я беру только то, что хочу. Остальное меня не интере-

сует.

– Надеюсь, что я вхожу в первую категорию, а не во вторую.

Девичья ступня без обуви неожиданно коснулась его ноги под столом и игриво потерлась о голень. Будь он чуть более впечатлительным, то, наверное, подавился бы напитком, но Саша только отставил бокал в сторону и, запустив руку под стол, поймал Катину лодыжку. Вызывая у Барби мурашки, двинулся вверх по гладкой коже и пощекотал пальцами чувствительное местечко под коленкой.

– Куда же тебя несёт, девочка? – с хрипотцой в голосе спросил Майор, смотря девушке прямо в глаза. – Мало тебе острых ощущений на сегодня? Приключений хочется?

Глава третья.

Катя.

– Куда же тебя несёт, девочка? – смотря Трофимовой в глаза, спросил, сидящий напротив неё Мистер-совершенство. – Мало тебе острых ощущений на сегодня? Приключений хочется?

От хрипотцы в мужском голосе и горячей ладони, удерживающей её ножку, Катя едва не растеклась лужицей по стулу. А ведь, когда услышала его в первый раз, подумала, что всё, пропала и, не успев убежать от одной опасности, оказалась в другой. В синеглазой, широкоплечей и, принявшей её за девушку лёгкого поведения в наркотическом опьянении, опасности. Хотя девушка на него за это не обижалась. Наверное, любой нормальный человек подумал бы о самом плохом, если бы к нему в машину запрыгнула, незнакомая барышня, убегающая от мутных типов, и начала требовать Магомеда, такси и... Что она там ещё ему наплела в испуге? Кажется, что-то про извращенца, фетиш и минет. В общем, полный набор фраз, которые, мягко говоря, не следует произносить при первом знакомстве с людьми. В особенности, с таким горячим во всех смыслах мужчиной, что просёк её интерес к нему на раз-два и ответил взаимностью.

– Нет, Сашенька, – протянула девушка, чувствуя, как мурашки от его пальцев пробежались вверх по ноге. – Мне тебя хочется.

И это была чистая правда. Последний раз она занималась сексом два месяца назад, а потом её личная жизнь встала на паузу из-за написания курсовой, участия в весенних научных конференциях и подготовкой к зачётам с экзаменами. Теперь же, чувствуя на себе внимательный, искрящийся желанием взгляд, тело просило жарких прикосновений, страстных поцелуев и пошлых фразочек. А после обжиманий возле паба и вовсе требовало незамедлительно дать ему желаемое.

– Уверена? Лёгкий петтинг под романтическую музыку или просто обнимашки под одеялом меня не устроят.

Катино сердце споткнулось с ритма, а после пустилось вскачь, стоило девушке только представить, как он, смотря на неё своими невозможными синими, запускает руку ей в трусики, находит клитор и принимается его поглаживать, постепенно ускоряя темп. Затем, когда она уже будет в шаге от оргазма, заменит пальцы собой и...

Трофимова откашлялась, теснее сжимая бёдра и чувствуя приятную пульсацию между ног.

– Ты сейчас пытаешься меня напугать?

Саша усмехнулся и отпустил её лодыжку, отстраняясь. Его многообещающая улыбка лишь добавила красок в Катини влажные фантазии и девушка шумно сглотнула.

– Нет, лишь хочу предупредить, что если ты продолжишь

в том же духе, то легко от меня не отделаешься. Будем трахаться пока горло от крика не сорвёшь.

– Прекрасный план, – кивнула Катя. – Меня всё устраивает.

– И ещё – серьёзные отношения меня не интересуют, поэтому, если ты надеялась на что-то большее, чем просто секс, то лучше разойдёмся прямо сейчас.

Девушка на мгновение задумалась. У неё впереди достаточно тяжёлый этап – последний курс университета, написание выпускной работы и получение красного, как она надеялась, диплома. Серьёзные отношения в этот период, мягко говоря, не вписывались. Из-за этого же Трофимова попрощалась со своим прошлым сексуальным партнёром, потому что тот неожиданно захотел большего, а ей и без официального статуса чьей-то девушки жилось прекрасно. Так что предложение мужчины её более чем подходило.

– Отлично. Меня тоже. Ещё что-нибудь или мы можем продолжить общение в более подходящей обстановке?

– Например?

Она поднялась на ноги и, жестом подозвав официанта, расплатилась по счёту. Саша на её действия, не вписывающиеся в общественные стереотипы, никак не отреагировал, только встал следом и допил остатки джин-тоника. Эта уверенность, отсутствие патриархальных замашек и битья себя в грудь с криками "Я мужчина – я заплачу!", чтобы доказать свою крутость всем в этом пабе, добавило ему ещё несколь-

ко баллов сверху в её глазах. Потому что обычно мужчины, с которыми Кате приходилось общаться, принимали подобные её поступки за ненормальные феминистские наклонности и чувствовали себя ущемлёнными и оскорблёнными до глубины души. Будто только оплата её салата или чашки травяного чая делало их мужчинами. Сама же девушка придерживалась установки, что кто пригласил, тот и платит, делая исключение в этом вопросе лишь для любимого папочки.

– Например, у меня дома.

Трофимова протянула ладонь и, взяв Александра за руку, потянула его на выход. Проходя мимо зеркал, висящих возле стойки администратора, девушка не могла не отметить то, как эффектно они вдвоём смотрятся со стороны. Она – фигуристая блондинка с копной непослушных кудряшек до пояса, на каблуках едва достающая ему макушкой до подбородка, он – высокий, мощный, атлетически сложенный и светловолосый Мистер-секс-во-плоти. Их бы на обложку какого-нибудь глянца или в рекламу парфюма, а ещё лучше, в фильм для взрослых с пометкой "Очень горячо! Смотреть и завидовать разрешается!".

Катя улыбнулась своим мыслям и оглянулась на наблюдающего за ней мужчину. Какой же он всё-таки красавчик! Соболиные пшеничные брови, яркие выразительные глаза, которые, казалось, при одном неверном движении могли заморозить на веки вечные, прямой нос с небольшой горбинкой, острые скулы и массивный подбородок, покрытые щетиной.

А губы... Ох, уж эти губы! Девушка уже неоднократно ловила себя на том, что залипает на них, будто ничего краше и желаннее не видела. Вот и сейчас, увлекшись разглядыванием, вновь зависла, забыв обо всём.

– Если ты так будешь смотреть, то до твоего дома мы точно не дойдём, – пригрозил Саша, опасно прищурившись.

– Мы уже близко, – севшим голосом сказала девушка, пытаясь наощупь найти ключ в сумочке.

Тот, конечно же, оказался в самом дальнем кармашке и Трофимова мысленно чертыхнулась. Вот как он умудрялся теряться даже в клатче? Разобравшись со всеми входными дверями, она успела только включить свет в прихожей и кинуть сумку на тумбу, как мужчина развернул её к себе и вжал своим сильным телом в стену. От его взгляда и жара кожи Катя на секунду забыла как дышать, а когда он одной рукой сжал ягодицу, а второй провёл по её губам, то и вовсе почувствовала, что земля уходит из-под ног. Вцепившись в мужские плечи для устойчивости, девушка приоткрыла рот и облизала Сашины пальцы. Это было крайне негигиенично, вульгарно и бесстыдно, но здравый смысл помахал ей рукой и исчез в неизвестном направлении. Да и, вообще, какой может быть стыд, когда с одной стороны Кате в живот упирался стояк, а с другой её попу сминали, поглаживали и ласкали?

Прогнувшись в спине, она потерлась грудью об его грудь, отчего соски тут же затвердели и призывно натянули ткань платья. Хватка на ягодицах мгновенно стала крепче, а синие

глаза напротив потемнели. Оторвав взгляд от её лица, мужчина резко дернул, завязанную им же, лямку, и левая сторона платья приспустилась вниз, обнажая грудь.

– Ох*ительно, – прокомментировал Александр, чуть отстранившись

Катя хмыкнула и опустила вторую лямку, открывая вид на себя полностью. Ей, как выражалась лучшая подруга, было чем потрясти и Трофимова без зазрения совести этим пользовалась.

– Нравится?

Девушка медленно, сводя с ума и себя, и любовника, провела пальцами по бёдрам, затем перешла выше, к рёбрам, а после, мягко обхватив ладонями грудь, сжала чувствительные соски. Застонав от удовольствия, она выгнулась ещё сильнее и мужчина, рыкнув, приник ртом к розовым вершинкам.

– Я так понимаю, что это "да"?

Её несло. Несло так, что Трофимова даже не совсем понимала, что говорила между стонами, охами и вздохами. Тело плавилось под страстными ласками, отзывалось дрожью на каждое прикосновение и, вообще, будто ей больше не принадлежало. Руки жили своей жизнью – то сжимали Сашины плечи, то забирались под ворот рубашки, то гладили затылок, ноги подгибались и отказывались стоять прямо, из груди вырывались такие звуки, что ей, наверняка, позавидовали бы даже самые успешные в своём деле порно-актрисы, а

про то, что творилось внизу живота и между бедёр, девушка и вовсе старалась не думать, чтобы не кончить раньше времени.

– Какой же ты... – пролепетала Катя, когда Александр ото-
рвался от неё и облизнулся.

– Какой?

Его низкий голос и тяжёлое дыхание пробежались по её
коже мурашками.

– Идеа-а-альный.

Девушка потянулась к нему, слепо шаря ладонями по его
рубашке, чтобы расстегнуть пуговицы.

– Рви их к чертям, – хрипло разрешил мужчина и впился
в её губы поцелуем.

Пуговицы звонко рассыпались по полу, а Трофимова окон-
чательно потеряла связь с реальностью. Губы горели, пульс
стучал в висках, ноги перестали держать вовсе и она практи-
чески повисла на Саше, чтобы не упасть. Низ живота пылал
от сумасшедшего желания и неимоверно хотелось большего,
но для начала... Катя непослушными пальцами расстегнула
пряжку ремня на мужских брюках и запустила руку внутрь,
обхватывая член ладонью. Провела по всей длине и задохну-
лась, ощутив масштабы. Мужчина же с шипением толкнул-
ся ей в руку и вдруг шлёпнул по попе, ловя вскрик девушки
ртом. Нетерпеливо сжал ягодицы и, приподняв, будто Катя
ничего не весит, усадил на тумбу, предварительно скинув с
неё вещи. Теперь сходить с ума стало гораздо удобнее и в

несколько раз приятнее, потому что мужская ладонь переместилась в развилку между ног и дразнящими, то быстрыми, то медленными, поглаживаниями принялась вырывать из неё новые стоны.

– Ты такая влажная, детка, – просипел Александр, жадно втянув носом воздух около её лица.

– Я очень... хочу... тебя... в себе... – отрывисто протянула Трофимова, двигаясь в такт его пальцам. – Очень... сильно... О-о-ох, хочу-у-у...

Мужчина на мгновение отстранился, достал из кармана квадратик фольги и зубами надорвал край. Наблюдая за тем, как он раскатывает презерватив по стволу, Катя шире раздвинула ноги и выгнулась, изнывая от нетерпения. Его член был крупным, с проступающими по длине венами и широкой головкой. Девушке уже не терпелось почувствовать как он окажется внутри, растянёт её и наполнит собой без отказа. И, судя по тому, с какой силой Саша сжимал зубы, хотел он этого не меньше. Задрав платье и сдвинув трусики в сторону, одним толчком погрузился в неё и замер, давая ей возможность привыкнуть к себе.

– А-а-ах, – выдохнула она, широко распахнув глаза.

Новый толчок и мужчина вошёл ещё глубже. Трофимова, скрестив ноги за его спиной, провела языком по мощной шее и легонько прикусила мочку уха. Вздвогнув, Александр погрузился до конца и, намотав на кулак её волосы, притянул к себе для поцелуя.

Это было настоящим безумием. Так Катя не отрывалась давно, а может даже никогда. Тумбочка под ними ходила ходуном, платье болталось на поясе, а на полу валялись, сброшенные с тумбы, вещи. Саша со спущенными штанами, также, как и она, не разутый, со стянутой с плеч рубашкой и красными отметинами на плечах от её ногтей. Страсть, похоть и желание превратили их в дикарей, которые никак не могли насытиться друг другом. Мужчина задал бешеный темп, выколачивая из неё громкие стоны, а Трофимова была только этому рада, потому что не часто ей встречался партнёр, с сочетающимся с ней сексуальным темпераментом. Девушка уже давно научилась справляться с этой проблемой самостоятельно, с помощью своих пальчиков или игрушек, но с Мистером-рядом-со-мной-ты-забудешь-собственное-имя она об этом даже не подумала. Они совпали друг с другом по всем фронтам и это было настолько, как выразился ранее Александр, ох*ительно, что даже внезапный конец света не смог бы заставить их прерваться.

Оргазм накрыл волной в цвет Сашиных глаз сначала Катю. Она выгнулась, стиснула его между своих ног и, сжав в ладонях грудь, протяжно застонала, не отдавая себе отчёт абсолютно ни в чём. Ни в громкости голоса, ни в действиях, ни в мимике лица. Тело сотрясла крупная дрожь и, почувствовав это, следом финишировал мужчина. Стиснув её талию в руках, он уткнулся носом в волосы и просипел что-то нечленораздельное.

В прихожей пахло жарой, сексом и потом. Где-то в глубине квартиры тикали часы и едва слышно гудел холодильник. Девушка, всё ещё подрагивая, провела языком по губам и приоткрыла глаза. Горячее дыхание мужчины щекотало шею, пряжка ремня упёрлась в бедро, наверняка, оставив на нежной коже синяк, но ей было на это плевать. Нежно поцеловав любовника в ямку между ключицей и шеей, Катя выпрямилась. Саша до сих пор находился внутри неё и каждое движение посылало новые, приятные до поджигающихся пальчиков на ногах, импульсы по всему телу.

– Знала бы я, что будет так невероятно хорошо, то оседлала бы тебя ещё в машине.

– И как бы ты это сделала?

Он оторвался от её волос и заглянул в глаза. Такой большой, сильный и просто не-ре-аль-ный. Если бы кто-то ещё утром Трофимовой сказал, что и так прекрасный день закончится страстным сексом с едва знакомым мужиком, к которому она запрыгнет в тачку, спасаясь от трёх мордоворотов, то девушка бы даже не стала в бар заходить. Подождала бы своего Синеглазого на парковке и, не теряя времени, сделала с ним всё, что душе угодно.

– Ну, для начала, я бы тебя поцеловала, – она запустила пальцы в его волосы, убирая пряди со лба. – Затем позволила бы тебе снять с меня трусики. Они у меня, знаешь, какие красивые? Увидишь – дар речи потеряешь.

Александр машинально скосил глаза вниз, где под пла-

тьем скрывался, упомянутый ею, предмет одежды.

– А потом?

– А потом сделала бы тебе минет. Он у меня тоже получается шикарно.

Мужчина тяжело сглотнул и перевёл взгляд на её рот. Припухший и красный от пылких поцелуев он, наверняка, выглядел впечатляюще.

– А дальше?

– А дальше я бы села на тебя сверху и медленно... – девушка снизила тон голоса до соблазнительного шёпота. – Опустилась бы вниз на...

– Боюсь, медленно не выдержу ни я, ни ты.

– Давай проверим?

Дождавшись, когда Саша из неё выйдет, Трофимова слезла с тумбочки и на нетвёрдых ногах прошествовала в гостиную. Стянув на ходу платье через голову, она откинула его куда-то в угол, оставшись в одних трусиках. Те ярко-красного цвета из почти прозрачной ткани ладно облегли её упругую, натренированную в зале, пятую точку и, если честно, больше открывали, чем скрывали. Катя потратила на них целое состояние, поэтому с точностью могла сказать, что тихое ругательство, раздавшееся за её спиной, это выражение восхищения и желания.

– Стой.

Девушка подчинилась и оглянулась назад. Мужчина, последовав Катину примеру, снял рубашку и теперь жадно ша-

рил взглядом по её телу. Пробежавшись глазами по плечам, спине, изгибам талии и остановившись на, до сих пор горящих от его ладоней, ягодицах, Саша выдохнул и, преодолев разделявшее их расстояние, перегнул её через спинку дивана.

– Как я понимаю, проверка нашей выдержки откладывается на неопределённый срок? – внутренне подрагивая от предвкушения очередного раунда, поинтересовалась Трофимова, упершись локтями в подушки и шире расставив ноги.

– Совершенно верно.

Схлынувшее несколько минут назад возбуждение прокатилось огненной волной от макушки до пят и сосредоточилось ниже пояса. Контраст прохладной обивки дивана и горячей кожи мужчины, прижавшегося к ней сзади, кружил голову. Выпрямив одну руку, девушка мягко коснулась себя сквозь ткань трусиков и со свистом втянула носом воздух.

– Какая ты там, малышка? – спросил ей на ухо Александр, опалая жарким дыханием щёку.

– Мокрая и готовая для тебя.

Мужская ладонь тут же нашла Катины пальчики и надавила на клитор сильнее, вынуждая Трофимову зажмуриться от удовольствия. Все чувства мгновенно обострились, а в воздухе запахло клубничным мороженым.

– Ты была права, трусики у тебя и, правда, закачаешься, но я хочу посмотреть на тебя без них.

– Тогда чего ты ждёшь?

Ткань заскользила по телу вниз и Катя чуть приподнялась, выставив попу назад. В ягодицы тут же уперся напряжённый член и она, не сдержавшись, потёрлась об него, вырывая из мужчины новое ругательство.

– С ума меня свести хочешь? – рвано выдохнул Саша ей в загривок.

– А ты ещё нет?

– Ты же у меня не только горло сорвёшь, но и передвигаться ползком будешь.

– Я гораздо выносливее, чем ты думаешь.

Девушка вскинула голову вверх, встречаясь взглядом с любовником в отражении напольного зеркала, стоящего у стены напротив. От вида себя, эротично распластанной на спинке дивана, и Синеглазого, стоящего позади, у Трофимовой мгновенно ослабели колени. Это было так откровенно, так сексуально, так чувственно, что только от одного этого зрелища можно было запросто кончить.

– Нет, детка, рано, – будто прочитав её мысли, покачал головой мужчина. – Я ещё не в тебе.

Смотря девушке в глаза, он поддразнивающе провёл головкой члена по нижним губкам, задевая клитор, и довольно улыбнулся, когда Катя вздрогнула. Игрался с ней, как кошка с мышкой, а она даже против ничего не имела. Подставлялась под его движения, постанывала от каждого касания и кайфовала.

– Я могу продолжать так, пока ты не кончишь.

– Нет, не можешь.

– Почему это?

– Потому что я, в свою очередь, могу сделать вот так.

Облизнув ладонь, Трофимова завела руку за спину и, обхватив ствол пальцами, направила его в себя. Головка проскользнула внутрь, растягивая, и Катя подалась назад, принимая мужчину ещё глубже. Взгляд синих глаз в зеркале потяжелел и, в ту же секунду перехватив инициативу, Саша зафиксировал её руку своей и толкнулся вперёд.

– О-о-ох, – промычала она, выгибаясь.

Новый толчок и громкое: "*Ещё!*", а затем не менее звонкое: "*Не останавливайся!*" и протяжное: "*Да-а-а!*". Хорошо, что Катины соседи обычно предпочитали проводить летние месяцы где-нибудь у океана, потому что в ту ночь заглушить её крики не смогли бы даже толстые стены и хорошая звукоизоляция. Саша методично выполнял своё обещание и брал её на том диване, на ковре в спальне и у стены в душе. Когда их сексуальный тур по квартире подошёл к концу и кончились презервативы, то за окном уже маячил рассвет, а сил осталось только на то, чтобы рухнуть на постель и уснуть крепким сном, уткнувшись лицом в мужское плечо.

Проснулась Трофимова из-за естественных нужд и приятной тяжести Сашиной руки, перекинутой через её талию. Аккуратно выбравшись из его объятий, девушка на слабых ногах дошла до ванной и, окинув себя взглядом, не смогла

удержаться от удовлетворённой улыбки. Румяная, с огоньком в глазах и зацелованная во всех, даже в самых труднодоступных местах, она выглядела лучше, чем с макияжем, в платье и на каблуках. Вид не портил ни синяк от пряжки ремня, проступивший-таки на внутренней части бедра, ни спутанные со сна волосы, ни стёртые о ковёр локти и колени.

Закончив со своими делами, девушка вернулась обратно в спальню. Её Синеглазый спал на спине, одну руку закинув за голову, а другую вытянув на Катину сторону кровати. Лёгкое одеяло, которым она укрывалась летом, лежало в ногах, открывая обзор на его сильное, спортивное тело, которое в некоторых местах также было покрыто следами от её поцелуев, и утреннее возбуждение. И если ещё пару минут назад Катя раздумывала над тем, чтобы вновь завалиться Александру под бочок и задремать на пару часиков, то сейчас ход её мыслей повернул в совершенно противоположную ото сна сторону.

Забравшись с ногами на кровать, она подползла к мужчине и легонько, изучая его при свете дня, провела пальчиками по мощной груди со светлыми волосками, спустилась к кубикам пресса и, проскользив вниз по пирамидальной мышце, в предвкушении замерла. Будила ли она раньше своих любовников минетом? Нет, потому что обычно Катя просыпала всё на свете и до оральных ласок дело как-то не доходило. Хотела ли она восполнить этот пробел в своей биографии с Мистером-ты-будешь-орать-моё-

имя-во-всё-горло? Ещё как! Пусть они и были знакомы всего несколько часов и не знали друг о друге ничего, кроме имени, но физически сошлись настолько, что расставаться не было совершенно никакого желания. Наоборот хотелось продолжить общение, как в обычном, так и в сексуальном плане. В частности, доказать Саше, что она не просто так трепала языком, хвастаясь своими умениями, а действительно была способна подарить ему удовольствие ртом.

Трофимова перекинула волосы за спину, чтобы те не мешались, и, сменив позу на более удобную, перешла к исполнению своего грандиозного плана. Сперва девушка поцеловала родинку, которая находилась чуть правее от её главной цели, после плавно сместилась на "жезл любви", как, посмеиваясь, называла пенисы Маша, и, обхватив губами головку, обвела плоть языком. Александр дёрнулся, размашисто провёл рукой по пустой постели, но глаза не открыл.

– Я знаю, что ты не спишь, – низким со сна голосом проговорила Катя, проведя языком по всему стволу.

Вместо ответа на затылок легла тяжёлая широкая ладонь и, собрав её волосы на затылке в кулак, вернула обратно к головке. Та влажно поблёскивала в лучах солнца, заливающего светом всю спальню, и девушка с причмокиванием прильнула к ней ртом. Первый стон она выбила из мужчины уже через несколько секунд. Саша хрипло выдохнул её имя, толкнулся на встречу и так на неё взглянул, что Катя вспыхнула синим, в цвет его глаз, пламенем. По венам мгновенно про-

бежался ток и сосредоточился пульсацией внизу живота.

С пошлым причмокиванием девушка, управляемая мужской рукой, методично доводила любовника до экстаза и, чувствуя на вкус его наслаждение, сгорала изнутри сама. Масла в огонь подливало ещё то, что Саша был немного грубоват в своём желании, несдержан и так отзывчив на каждое её движение, что остаться равнодушной было просто невозможно.

– Если ты сейчас же не отодвинешься, то я кончу тебе в рот, – предупредил он, задыхаясь и смотря на неё помутневшими от страсти глазами.

Катя, хмыкнув про себя, с ещё большим энтузиазмом продолжила своё дело. Как говорится, напугал ежа голой пятой точкой. Неужели после ночи, проведённой вместе, у него ещё остались сомнения насчёт её сексуальной раскрепощённости?

Своё предостережение мужчина выполнил через пару секунд. Полностью довольная собой и произведённым эффектом Трофимова отстранилась и вытерла влагу с губ и подбородка. Чувствовала она себя при этом той самой шальной императрицей из знаменитой песни Аллегровой или крутой и властной сучкой, о которой читает Doja Cat* в своём вирусном хите. В общем, дамочкой, которой под силу всё и даже собственное желание, так и оставшееся неудовлетворённым, не могло это настроение омрачить.

– Доброе утро, – прошептала девушка, широко улыба-

ясь. – Кофе будешь?

– Подожди, сумасшедшая девчонка, дай отдышаться.

Александр притянул девушку к себе и, зарывшись пальцами в кудряшки, заглянул в её смеющиеся глаза.

– Весело тебе, да?

– Есть немного, – кивнула Катя, устроив подбородок на его плече.

Его рука плавно переместилась на её плечо, затем на голую грудь, к тугим соскам, после на гладкий живот, вызывая у неё неконтролируемый смешок и мурашки от щекотки. Он будто узнавал её тело заново при свете дня. Медленно скользил по коже, не пропуская ни один изгиб, ни одну впадинку и вершинку. Наблюдал за тем как изменилось её дыхание, стоило только ему накрыть упругую ягодицу ладонью и, ласково погладив, подобраться к месту, где сосредоточилось всё Катино вожеление.

– А так тебе весело, детка?

Он резко провёл пальцами по всей промежности и Трофимова вздрогнула от острых ощущений. Теперь настал Сашин черёд довольно улыбаться.

– Мне остановиться?

– Даже не вздумай! – возразила девушка и, закинув на мужчину ногу, теснее прижалась к его разгорячённому телу.

Синеглазый повторил своё движение и, дождавшись от неё нетерпеливого: "*Давай же!*", проник внутрь. Умелые пальцы знающе нашли нужные точки, надавили и потёрли,

вырывая из неё рваный выдох.

– Ночью ты была громче, – напомнил Александр.

– Ночью внутри меня были не только твои пальцы.

Девушка прогнулась в спине, подавшись навстречу его ладони, и прикусила нижнюю губу. Пульсация внизу живота с каждой секундой усиливалась, вытесняла собой здравый смысл и оставляла только желание. Жаркое, нестерпимое и безудержное.

– Вот теперь точно можем приступить к кофе, – хмыкнул мужчина, когда она со стоном содрогнулась и резко свела бёдра, не выпуская его пальцы из себя.

А ещё говорят, что утро добрым не бывает! Если бы вместо трели будильника Катя каждый день просыпалась именно так, то даже самые нудные лекции, которые всегда стояли первой парой, или плохая погода не были бы помехой для замечательного настроения.

– Или сначала душ?

– Ты иди, а я ещё поваляюсь, – хрипло проговорила Трофимова, всё ещё дрожа от оргазма.

Пока её Мистер-самые-лучшие-на-свете-пальцы мылся, девушка успела вернуться в реальность, привести себя в порядок и, сладко потягиваясь, добраться до кухни. Включив кофемашину, она достала из холодильника нарезку сыра, колбасы и остальные, пригодные для завтрака, продукты. Из окна открывался шикарный вид на берёзовую рощу, где она обычно бегала под какую-нибудь зажигательную музыку, и

на паб, на парковке которого осталась стоять Сашина машина. То, что он вряд ли останется с ней ещё и на обед, Катя понимала чётко. Вчера они ясно обозначили границы своих отношений и переступить через них у неё как не было никакого желания, так его и не появилось, но прошедшая ночь была слишком хороша, чтобы так легко с Александром распрощаться. В конце концов, он был первым мужчиной за последний год, для которого её сексуальный аппетит не был чем-то из ряда вон выходящим. Синеглазый также, как и она, любил секс и умел им заниматься, отдавая этому процессу всего себя. Девушка нутром чувствовала, что ему, проведённое с ней время тоже пришлось по душе, поэтому, когда он зашёл на кухню с влажными после душа волосами, одетый и застёгивающий на ходу часы, Катя улыбнулась самой ослепительной улыбкой из своего арсенала. Костик Фролов из параллельной группы однажды из-за этой улыбки чуть не со считал носом ступеньки на лестнице, а Саша отреагировал лишь вздёрнутой бровью и прищуренным взглядом.

– Тебе кофе с сахаром?

– И со сливками, – благодарно кивнул мужчина.

Передав ему чашку, она села за стол и, сделав глоток из своей кружки, как бы между делом сказала:

– У меня к тебе есть предложение.

– Слушаю.

Откинувшись на спинку стула и внимательно наблюдая за ней, он принялся лениво потягивать кофе.

– Как ты смотришь на то, чтобы не ограничиваться одной ночью и утром, а растянуть наше общение ещё на какое-то время? Без серьёзных отношений, потому что нас обоих они не интересуют, только секс и хорошее времяпрепровождение.

Катя откусила от бутерброда, который успела сделать за время своей речи. Организм, почувствовав запах и вкус еды, голодным рычанием напомнил, что в последний раз нормально она ела ещё позавчера, а последние сутки были крайне энергозатратными.

– Ты думаешь, мне это нужно?

– Качественный секс нужен всем, но если тебе нет, то я настаивать не буду. Позавтракаем и любезно друг с другом распрощаемся.

Саша усмехнулся и, отставив кружку, подался корпусом вперёд, наклоняясь к девушке. От него пахло её любимым шампунем и клубничным гелем для душа. В синих-пресиних глазах солнечные лучи водили хороводы. На щеках щетина отросла ещё сильнее и Трофимовой захотелось провести по ней ладонью, чтобы вновь ощутить её колючесть и жёсткость. И если бы у неё руки были чистыми, то она непременно бы это сделала, но они были заняты бутербродом с варёной колбаской, поэтому пришлось оставить свои хотелки на потом.

– И что же в твоём понимании значит "любезно распрощаться"?

– Ну, например, я желаю тебе хорошего дня и машу руч-

кой из окна.

– Как-то слишком скучно для тебя, не находишь?

– А что ещё делать? – пожала плечами Катя. – Нет, если бы ты выполнил своё обещание, то я бы, конечно, провожала тебя ползком и с сорванным горлом, а так придётся довольствоваться тем, что имеем.

Другого бы её слова задели и оскорбили, но Александр лишь рассмеялся. Делал он это, чёрт возьми, красиво и зализательно. Вот и сейчас она, залюбовавшись, даже про завтрак на несколько секунд забыла.

– Тут ты права, я переоценил свои силы и недооценил тебя, – всё ещё посмеиваясь, он взглянул на наручные часы. – Мне сейчас нужно уехать по делам, поэтому напиши где-нибудь свой номер. Вечером, если буду свободен, позвоню и решим.

– А что решать? Если согласен, то сразу приезжай. Если нет, то можешь даже не звонить, я и так всё пойму, – Катя черкнула за неимением поблизости бумаги на салфетке свой номер, протянула ему и послала воздушный поцелуй. – В любом случае спасибо за ночь и утро. Мне понравилось. Дверь за собой можешь просто захлопнуть.

Синеглазый убрал салфетку в карман, привстал со стула и, обхватив затылок ладонью, притянул Трофимову к себе для поцелуя. Он получился у них немного странным – со вкусом колбасы и кофе, но не менее пылким и страстным, чем ночью. Девушку такое необычное сочетание ничуть не смути-

ло, скорее наоборот проняло до поджавшихся пальчиков на ногах.

– Мне тоже понравилось, – проговорил ей в губы Саша. – Запомни, где мы остановились, Катенька.

Она, словно под гипнозом, медленно кивнула и невольно потянулась следом, когда он оторвался от неё, но вовремя опомнившись, осталась сидеть на своём месте. Лишь, когда за ним с тихим щелчком закрылась дверь, вскочила на ноги и подбежала к окну. С высота этажа, на котором располагалась её квартира, разглядеть людей на улице, конечно, было сложновато, но не невозможно. Поэтому стоило только мужской фигуре в белой рубашке, застёгнутой лишь наполовину, благодаря её ночным сражением с пуговицами, появиться в Катином поле зрения, девушка не удержалась от победного танца.

– Ху ран зе ворлд? Гёрлс! – подражая Бейонсе, пропела Трофимова. – Ху ран зе ворлд? Гёрлс!

Саша ей обязательно позвонит! Она почему-то была уверена в этом на все сто процентов. Может, потому что успела разглядеть в его глазах намерение углубить поцелуй, стащить с неё пижамные шортики и проверить обеденный стол на прочность, или, может, это пресловутая женская интуиция нашептывала ей на ухо желаемое, но внутри всё замерло в ожидании и предвкушении.

Эти ощущения ей были хорошо знакомы. Так, например, Катя чувствовала себя, когда папа в конце концов смирился

с её поступлением на юрфак и отпустил жить одну в город, или, когда она самостоятельно заработала свои первые деньги, подрабатывая в адвокатском бюро в свободное от учёбы время. Теперь в этот список добавился и Синеглазый. Осталось только убедиться, что всё-таки не зря она раньше времени так радуется и отвлечься на что-нибудь более приземлённое.

– Уборка-уборочка, пыльные полки, – на мотив хита девяностых промурлыкала девушка, убирая волосы в пучок. – Я протру вас сейчас, полочки, точно. Вы не думайте, что о вас позабыли. Я за чистоту вашу отдам всё на свете!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.